

УДК 82

DOI: 10.34670/AR.2020.97.56.025

Интертекстуальные связи прозы постмодернизма

Козина Татьяна Николаевна

Доктор культурологии, доцент,
завкафедрой «Изобразительное искусство и культурология»,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Лермонтова, 37;
e-mail: pspu-izo2012@yandex.ru

Аннотация

В статье предметом исследования становится проза постмодернизма, в которой евангельские мотивы принимают различные формы – от заглавия произведения до концепции организации системы образов. Обращение современных прозаиков к Библии свидетельствует о духовных запросах российского общества. Актуальность того или иного художественного произведения проявляется через взаимодействие этого произведения с другими в общем межтекстовом пространстве культуры. Во вновь созданном тексте могут соединяться знаки, восходящие к другим нарративам. Они дополняют и уточняют новый текст. Указывается на то, что постмодернизм является коммуникативной стратегией воздействия на читателя, в связи с чем его нельзя противопоставить в качестве равноценного направления классике – реалистической литературе. Изучая понятие «интертекстуальность», автор делает вывод о влиянии евангельских мотивов на литературный процесс и его развитие. Формы такого художественного взаимодействия могут быть различны: явная и скрытая цитация; заглавия, отсылающие к тексту Библии; «обнажение» архитектурных связей рассматриваемого произведения с Евангелием.

Для цитирования в научных исследованиях

Козина Т.Н. Интертекстуальные связи прозы постмодернизма // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 3А. С. 205-212. DOI: 10.34670/AR.2020.97.56.025

Ключевые слова

Интертекстуальность, предтекст, евангельские мотивы, постмодернизм, современная проза.

Введение

На рубеже XX-XXI вв. исследование интертекстуальных аспектов произведения повысило свою актуальность. Понятие «интертекстуальность» происходит от термина «интертекст» (лат. *inter* – между), оно было введено французским ученым в сфере филологии Ю. Кристевой в 1967 г. Интертекст в современной литературной критике представляет собой совокупность межтекстуальных связей. Поэтому интертекстуальность – это диалог между текстами, особенность культуры. Используя этот термин, исследователь подразумевает и бессознательные межтекстовые связи («схождения»), и осмысленные, которые являются литературными средствами.

Ю. Кристевой была разработана теория текста в рамках постструктурализма, основой для которой стала идея «чужого» слова и диалогичности М.М. Бахтина. Она утверждает, что понятие «интерсубъективность» заменяется термином «интертекстуальность», так как «любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста» [Кристева, 2000, 429]. Также понятие «интертекстуальность» можно встретить позднее в работах французского литературоведа Р. Барта, который считает, что «текст существует лишь в силу межтекстовых отношений, в силу интертекстуальности» [Барт, 1989, 428].

Французские филологи излагают мнение о том, что в художественном тексте объединяются различные элементы текстов-предшественников («предтекстов»), входящих в «младший» текст независимо от воли автора. Барт сравнивает каждый новый текст с «новой тканью, сотканной из старых цитат». По мнению автора высказывания, если рассматривать любой текст с такой точки зрения, то можно прийти к выводу том, что «каждый текст является интертекстом, другие тексты присутствуют в нем на разных уровнях в более или менее узнаваемых формах» [Там же, 88].

Концепции Кристевой и Барта разрабатывались с опорой на постмодернистскую литературу.

Заметной тенденцией в научных трудах 1990-х гг. становится исследование интертекстуальных связей классической литературы и Евангелия. Здесь следует отметить работы В.М. Головки, И.А. Есаулова, А.В. Чернова. На рубеже XX-XXI вв. эта проблема актуализируется в аспекте изучения новой прозы. Методологическое значение интертекстуального метода исследования заключается в сопоставлении типологически сходных явлений как вариаций на общие темы. В данной статье это изучение трансформации религиозных мотивов в прозе постмодернизма.

Явление интертекстуальности в явной и скрытой цитации

Д.Е. Галковский является одним из первых современных прозаиков, которые использовали для развертывания своих текстов Библию. Над романом «Бесконечный тупик» (1997 г.) писатель-модернист работал с 1985 по 1988 г. Выдержки из него были напечатаны в последнее десятилетие XX в. в журналах «Континент», «Новый мир», «Москва», «Смена», «Литературная газета». Последняя и окончательная версия «Бесконечного тупика» была опубликована лишь в 1997 г. в самиздате.

В предисловии к своей книге Д.Е. Галковский указывает на сложность ее структуры. Произведение включает в себя три части: вводную статью «Закругленный мир», исходный текст «Бесконечный тупик» и большое количество примечаний к «Бесконечному тупику». Но автор не включил основной текст в издание 1997 г., поскольку отдельно он не несет нужной смысловой нагрузки.

В конечном итоге текст «Бесконечного тупика» состоит из 949 законченных примечаний. Специфику книге добавляет отсутствие нумерации страниц. При использовании цитат в квадратных скобках указывается номер примечания. По словам Галковского, он написал «единственное серьезное гипертекстовое произведение».

По начальной задумке Галковский хотел посвятить книгу кумиру своей юности – В.В. Розанову, который был близок писателю своими неоднозначными суждениями по широкому спектру вопросов в таких областях, как литература, история, педагогика и религия. Автор цитирует слова Розанова: «Ветхий Завет – нескончаемость. Евангелие – тупик», продолжая эту мысль: «Бесконечный тупик. Смешно» [Галковский, www]. Давая своему произведению название «Бесконечный тупик», Галковский делает отсылку к этой цитате русского писателя.

Автор прозы, скрытый за маской Одинокова, решает заново переписать Библию. Основой его романа является русская литература, персонажи – русские писатели, прежде всего, конечно, Розанов, а далее Ф.М. Достоевский, А.С. Пушкин, Н.А. Бердяев, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, Н.Г. Чернышевский, А.П. Чехов и многие выдающиеся личности. И это совершенно естественно для человека, который провозгласил: «Я Библию заменил библиотекой» [Там же]. «Бесконечный тупик» – своего рода интеллектуальная провокация. Сам автор выявляет в нем «постепенное нарастание субъективизма, переворачивающее восприятие читателя и заставляющее его "читать текст второй раз, наоборот"» [Там же].

В личности писателя объединяется сложная структура книги. Лирико-философский дневник Одинокова раскрывает его душевное одиночество и пустоту. Он стремится создать книгу из «тысяч непрочитанных книг», и если его замысел провалится, то «жизнь пропала» [Там же]. Трагедия «одинокого сознания» раскрывается в созданном им тексте: «Сущность книги – это мучительный эксперимент, поставленный на себе, – эксперимент контекста с собственным архетипом. Цель его – создание новой восточнохристианской личности, а следовательно, восточнохристианской цивилизации» [Там же].

Созданный Одиноквым текст передает желание рассказчика скрыться от реальности в своем собственном мире: «За окном солнце, люди, жизнь, но я как забился в 12-летнем возрасте в угол, так и сижу там. Лежу» [Там же].

Вместе с тем реализация авторского намерения показывает его открытую озлобленность, что отражается в характере заметок. Их создатель выражает свое острое желание «вывернуть с хрустом пальцы» их читателю. Герой романа «Бесконечный тупик», который задумывается о создании «восточнохристианской личности», может противопоставить лишь свою озлобленность, закомплексованность и ущемленность любви и состраданию прежней личности.

Изучив референциальный аспект текста произведения «Бесконечный тупик», можно сделать вывод о том, что в сознании автора реальность и литература буквально сливаются. Галковский желает и всячески пытается разрушить традиционное понимание истории русской культуры XIX-XX вв. и предложить собственную проблематическую точку зрения.

Введение в текст «подставного» автора выражает позицию писателя опосредованно.

Неавторские речевые единицы, которые являются фактами интертекстуальных связей, несут особую художественную функцию.

Изучение использования мотивов Евангелия в произведении Галковского подтверждает суждение о том, что постмодернизм демонтирует человека, лишает его цельности. А личность – главное достижение христианства. Постмодернизм ведет человека в «бесконечный тупик» посредством отмены иерархии. Автор фокусирует внимание на точках личностной деградации героя. Одинокое от духовной пустоты переходит к озлобленности.

Понятие «интертекстуальность» широко используется в современном литературоведении. Обычно данным термином обозначаются бессознательные или осмысленные совокупности межтекстовых связей.

Проявление интертекстуальности в аспектах композиции

Название романа В.О. Пелевина «Т» (2009 г.) обращает внимание читателя на символику креста. «Т» – первая буква имени главного героя произведения. Давая такое заглавие своему роману, писатель имеет в виду нечто иное, потому как после символа названия нет точки, которая указывала бы на сокращение слова. Тот вид буквы «Т», к которому мы привыкли, создавался путем изменения разнообразных форм креста. Баланс противоположных сторон – начало и конец, альфа и омега – вот что означает данный символ.

Вход в текст книги Пелевина навевает ассоциации с Крестным путем Иисуса Христа на Голгофу. Крест в книге Пелевина представляет собой символ духовного поиска героя: «Ибо когда несешь крест, надо ведь знать, куда» [Пелевин, 2009, 326]. Кроме того, этот образ выполняет конструктивную функцию: конденсирует сакральную семантическую оппозицию, которая обращает внимание на намерения писателя.

Можно проследить символику креста в организации романного пространства во время того, как автор впервые представляет главного героя читателю. Настоящий граф Т. проплывает на барже мимо ряженого графа Т., который идет по пашне за плугом. Герой использует двойника, дабы скрыть свои отъезды из Ясной Поляны.

Далее сквозной образ позволяет разобраться в соотношении двух содержательных уровней текста: фактологического и концептуального. Этот образ проходит через все иные поднимаемые темы и мотивы, создает цельное повествование и раскрывает глубокое духовное значение текста.

Священная семантическая цепочка помогает реалиям жизни проникнуть в замкнутое пространство постмодернистского текста. Минуя смертельную опасность на пути в Оптину Пустынь, граф Т. обращает внимание на мир вокруг него, на его звуки и краски. Герой слушает пение птиц, наслаждается летним закатом. Благодатная обстановка, религиозные образы и звуки позволяют душе графа постепенно постичь покой и умиротворение. Герой обретает себя, собственное «я»: «Тут вдали зазвонили ко всенощной, и он пришел в себя» [Там же, 84]. Храм отсутствует в данной сцене. Его образ создан при помощи звукового кода, который вводит в текст мотив святости, защиты от демонической силы.

Пользуясь таким композиционным приемом, как художественное обрамление, Пелевин вновь указывает на семантическую доминанту текста – принятие своего креста как стремление к духовным исканиям. Тема путешествия, мотив дороги начинают и завершают роман «Т».

Персонаж продолжает путь, всматривается в окружающий его мир. Внимание героя привлекает малая букашка. Он замечает, как она подняла свою маленькую головку и трет передние конечности друг о друга: «Выглядело это так, словно крохотный зеленый человечек молится солнцу сразу двумя парами рук» [Там же, 385].

Реалистические сцены романа полны гармонии, покоя, единства всего сущего на планете, благодарности и любви к Создателю.

Актуализация текстовых категорий в заглавии

Актуальность любого художественного произведения проявляется только посредством взаимодействия этого произведения с другими в общем межтекстовом пространстве культуры. В каждом новом произведении соединяются знаки, обращенные к разным уже созданным текстам. Они дополняют и уточняют упоминания о сказанном ранее.

Название романа В.А. Шарова «Будьте как дети» (2001-2007 гг.) – почти точная цитата из Евангелия от Матфея. Она воспроизводится автором через реплики епископа Амвросия – главного героя романа. В 1926 г., задумавшись о ситуации в обществе, он заметил: «Все мы запутались в двух соседних стихах Евангелия от Матфея: “И сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное” (Мф. 18, 3) и другом: “А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской”» [Шаров, www].

Первое высказывание, которое и дало название книге, содержит христианскую идею, характеризующуюся необычайной нравственной красотой и привлекательностью. Последователи Христа, словно дети, не должны присваивать себе никакой внешней власти, должны всячески избегать этого, а также какого-либо предпочтения себя своим собратьям. Концепция Нового Завета состоит не в том, чтобы контролировать людей? и не в том, чтобы господствовать над ними, а в том, чтобы служить им. Для православных христиан должны быть характерны не внешние сила и власть, а нравственные.

Второе высказывание имеет глубокую, тесную связь с первым. Иисус объясняет своим последователям сложные отношения, которые могут возникнуть между взрослыми, через образ ребенка, стоящего между ними.

Дабы спасти душу христианина, ему было бы правильнее повесить жернов на шею и утонуть в глубине моря, нежели он успел бы соблазнить кого-то и сбить его с пути в Царство Небесное. Тело этого человека погибнет, но душа будет спасена.

Используя в качестве заглавия книги цитату, писатель прямо выражает свою позицию. Он применяет глагол повелительного наклонения «будьте» вместо изъявительного. Итак, название романа тесно связано с его идеей и подчеркивает главный сюжетобразующий мотив – поиск Царства Небесного.

Заглавие отображает главный мотив произведения. Оно объединяет основные элементы романа, подобно коллажу. История России XX в. рассматривается Шаровым не через внешнее отражение событий. Автор раскрывает их сакральную причинно-следственную связь. Например, прозаик обращается к эпизодам Гражданской войны. Он считает, что ее корни уходят в XVII в., когда произошел церковный раскол. Желание царя уладить разногласия среди верующих ведет к усилению и провоцирует начало Гражданской войны, когда «стала Русь на

Русь» [Там же].

Автор вспоминает, как в 1916 г. глава Синода Саблер попросил императора дать понять людям, что они любимы царем все одинаково. Позволение старообрядцам иногда проводить литургию в православных храмах должно было стать первым шагом к примирению. Чухломская церковь Пресвятой Богородицы была выбрана в качестве первого места для богослужений по дониконову канону.

Этот храм возвел граф Шереметьев в середине XIX в. Он был построен для крестьян окрестных сел. Старообрядцы жили по соседству. В то время при проведении службы храм был наполовину пуст. Это стало причиной решения совместить две службы. Архитектура храма позволяла сделать это.

После службы на Рождество отец Досифей и отец Георгий повели своих мирян крестным ходом. Православные пошли по греческому канону – против движения солнца, а старообрядцы – по солнцу. Позади храма дорожка сузилась так, что два крестных хода не смогли разойтись. Прихожане «шли, мирно распевая псалмы, славя, кто как умел, Рождество Спасителя. Правда – страшная сила. Началось форменное побоище, итог его был печален» [Там же].

Прозаик видит начало Гражданской войны именно в этой истории. Участники данной сцены не смогли избежать какого-либо предпочтения себя своим собратьям, хотя, казалось бы, они «были словно младенцы, чисты и невинны» [Там же]. Автор показывает, что это было лишь временное их состояние.

Таким образом, Шаров позволяет читателю глубже понять трагическую судьбу русского народа, предлагая свое понимание российской истории XX в. через призму евангельской цитаты, которая вынесена в название романа. Автор озвучивает свою идею объединения народа – общий путь в Царство Небесное.

Заключение

Постмодернизм может рассматриваться лишь как субпарадигмальное явление художественной культуры Новейшего времени. Он является коммуникативной стратегией воздействия на читателя, в связи с чем его нельзя противопоставить в качестве равноценного направления классике – реалистической литературе.

Изучая понятие «интертекстуальность», можно сделать вывод о влиянии евангельских мотивов на литературный процесс и его развитие. Формы такого художественного взаимодействия могут быть различны: явная и скрытая цитация; заглавия, отсылающие к тексту Библии; «обнажение» архитектурных связей рассматриваемого произведения с Евангелием.

Библиография

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
2. Галковский Д.Е. Бесконечный тупик. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=9374&p=1>
3. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998. 256 с.
4. Козина Т.Н. Духовная основа русской ментальности в литературно-художественном творчестве. Тамбов: Юком, 2018. 100 с.
5. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог, роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. М.: Прогресс, 2000. С. 427-457.
6. Пелевин В.О. Т. М.: Эксмо, 2009. 384 с.
7. Тюпа В.И. Анализ художественного текста. М.: Академия, 2008. 336 с.

8. Шаров В.А. Будьте как дети. URL: <https://www.rulit.me/books/budte-kak-deti-download-free-3584.html>

Intertextual connections of postmodern prose

Tat'yana N. Kozina

Doctor of Cultural Studies, Docent,
Head of the Department of fine arts and cultural studies,
Penza State University,
440026, 37 Lermontova st., Penza, Russian Federation;
e-mail: pspu-izo2012@yandex.ru

Abstract

The term "intertextuality" is widely used in modern literary criticism. It denotes a set of unconscious and meaningful intertextual connections. Postmodern works appeared in Russian literature in the 1990s. The article aims to study postmodern prose, in which gospel motives take various forms – from the title of a work to the conception of organising a system of images. The appeal of contemporary prose writers to the Bible testifies to the spiritual demands of Russian society. The relevance of a particular work is manifested through the interaction of this work with others in the general intertextual space of culture. Signs that go back to other narratives can be combined in a newly created text. They supplement and refine the new text. The article points out that postmodernism is a communicative strategy for influencing readers, and therefore it cannot be viewed as a direction that is equivalent to the classics – realistic literature. Studying the concept "intertextuality", the author concludes that gospel motives influence the literary process and its development. There are different forms of such interaction: explicit and implicit quotation; titles referring to the text of the Bible; some kind of "exposure" of the architectonic connections of a work with the Gospel.

For citation

Kozina T.N. (2020) Intertekstual'nye svyazi prozy postmodernizma [Intertextual connections of postmodern prose]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (3A), pp. 205-212. DOI: 10.34670/AR.2020.97.56.025

Keywords

Intertextuality, pretext, gospel motives, postmodernism, modern prose.

References

1. Barthes R. (1989) *Izbrannyye raboty. Semiotika. Poetika* [Selected works. Semiotics. Poetics]. Moscow: Progress Publ.
2. Galkovskii D.E. *Beskonechnyi tupik* [The infinite deadlock]. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=9374&p=1> [Accessed 19/05/20].
3. Il'in I.P. (1998) *Postmodernizm ot istokov do kontsa stoletiya: evolyutsiya nauchnogo mifa* [Postmodernism from its origins to the end of the century: the evolution of the scientific myth]. Moscow: Intrada Publ.
4. Kozina T.N. (2018) *Dukhovnaya osnova russkoi mental'nosti v literaturno-khudozhestvennom tvorchestve* [The spiritual basis of Russian mentality in literary creativity]. Tambov: Yukom Publ.
5. Kristeva J. (2000) Bakhtin, slovo, dialog, roman [Bakhtin, words, dialogues, novels]. In: *Frantsuzskaya semiotika: ot strukturalizma k poststrukturalizmu* [French semiotics: from structuralism to poststructuralism]. Moscow: Progress

Publ., pp. 427-457.

6. Pelevin V.O. (2009) *T*. Moscow: Eksmo Publ.

7. Sharov V.A. *Bud'te kak deti* [Become like little children]. Available at: <https://www.rulit.me/books/budte-kak-deti-download-free-3584.html> [Accessed 19/05/20].

8. Tyupa V.I. (2008) *Analiz khudozhestvennogo teksta* [Analysis of literary texts]. Moscow: Akademiya Publ.